

Бугаев Абдула Махмудович

кандидат исторических наук,
доцент кафедры истории
Чеченского государственного
педагогического университета

Алхастова Зарина Магомедовна

аспирант кафедры истории
Чеченского государственного
педагогического университета

**ФОРМИРОВАНИЕ
ПАРТИЙНОЙ ОРГАНИЗАЦИИ ЧЕЧНИ
(1920–1925 ГГ.)**

Аннотация:

Статья посвящена изучению начального этапа становления партийной организации Чечни. Установлено, что вожди социалистической революции уделяли серьезное внимание вопросам формирования и функционирования местных партийных организаций, особенно в национальных регионах. В Чечне до установления советской власти не было никаких партийных структур, включая большевистские. С переходом к мирному этапу советского строительства центральные органы власти поставили задачу создать в Чечне дееспособную партийную организацию. Хронологические рамки начального периода этого процесса – 1920–1925 гг. Именно в эти годы в Чечне создавался советский механизм государственного управления – советская политическая система.

Ключевые слова:

Северный Кавказ, Чечня, Чеченская автономная область, советское строительство, партийное строительство, большевистская партийная организация, советская власть, советская политическая система, автономия, республика.

Bugaev Abdula Makhmudovich

PhD in History,
Assistant Professor,
History Department,
Chechen State Pedagogical University

Alkhastova Zarina Magomedovna

PhD student,
History Department,
Chechen State Pedagogical University

**DEVELOPMENT OF
THE PARTY ORGANIZATION
IN CHECHNYA (1920–1925)**

Summary:

The article studies the initial development stage of party organization in Chechnya. The leaders of the socialist revolution paid a close attention to the questions of formation and functioning of the local party organizations, especially in ethnic regions. There hadn't been any parties, including the Bolshevik one, in Chechnya before the Soviet power establishment. With transition to the peace stage of the Soviet power, the central authorities set the task to create an effective party organization in Chechnya. The chronological framework of the initial stage of this process covers 1920–1925 period. During this period the Soviet mechanism of public administration – the Soviet political system was being built in Chechnya.

Keywords:

North Caucasus, Chechnya, Chechen autonomous region, establishment of Soviet system, development of party, Bolshevik party, Soviet power, Soviet political system, autonomy, republic.

Ключевым звеном советской политической системы, ее ядром всегда являлась большевистская (коммунистическая) партия. Этот статус РКП (б) – ВКП (б) – КПСС нашел отражение в советских конституциях и сохранялся неизменным вплоть до радикальных перестроечных преобразований в СССР во второй половине 80-х гг. XX в. Поэтому с самого начала советской эпохи партийному строительству в масштабах всей страны уделялось серьезное внимание. Для последовательного решения этой задачи и осуществления партийного надзора за проведением в жизнь директив центральных органов власти и РКП (б) в оперативном порядке создавались региональные (территориальные) партийные звенья, за которыми со временем утвердилось наименование «Бюро ЦК РКП (б)».

31 марта 1920 г., то есть сразу после освобождения региона от деникинских войск и местных контрреволюционных формирований, для «восстановления советской власти на Северном Кавказе... Революционным военным советом Кавказского фронта» был учрежден Северо-Кавказский Революционный комитет [1] под председательством Г.К. Орджоникидзе [2]. В тот же день он издал приказ № 1, который гласил: «В целях воссоздания партийных коммунистических организаций на Северном Кавказе учреждается Партийное бюро в составе: Председатель – член Центрального комитета РКП тов. Смилга, члены – т. Мдивани и т. Киров» [3]. При этом особо подчеркивалось, что учреждение «местных партийных организаций (губернских, областных) может быть только с санкции упомянутого Бюро». Но в скором времени эти структуры, созданные в инициативном порядке и временно заполнившие вакуум власти в указанном регионе, по распоряжению центральных партийных и государственных органов были расформированы.

В конце марта – начале апреля 1920 г. состоялся IX съезд РКП (б). В резолюции, принятой по итогам обсуждения вопросов партийного строительства (организационного строения), отмечалось: «Там, где будут созданы областные хозбюро, ЦК может образовать областное партийное бюро из ЦК для усиления и объединения партийной работы в данном хозяйственном районе» [4].

Исходя из этого положения, апрельский пленум Центрального комитета РКП (б) 1920 г. принял решение создать ряд территориальных (региональных) бюро, в том числе и Кавказское бюро ЦК РКП (б) в качестве полномочного представительства Центрального комитета РКП (б) на Северном Кавказе и в Закавказье, призванное осуществлять руководство всей партийной работой и контроль за исполнением решений и постановлений ЦК РКП (б) и советского правительства [5]. Тогда же был создан и Терский областной ревком под председательством члена Реввоенсовета Кавказского фронта В.М. Квиркелия, в состав которого в качестве представителя Чечни был включен и Таштемир Эльдарханов [6].

25 мая 1920 г. Политбюро ЦК РКП (б) снова вернулось к рассмотрению вопроса о руководстве партийной работой на Северном Кавказе. В этот день состоялось его очередное заседание, участие в котором приняли Ленин, Троцкий, Каменев, Сталин и другие высокопоставленные советские и партийные руководители. Было принято решение «создать на Северном Кавказе Бюро ЦК, сохранив за ним пока название Кавказского краевого Комитета» [7; 8]. В его состав были делегированы Белобородов, Орджоникидзе, Киров, Мдивани, Арахелашвили, Нарыманов, Назаретян [9; 10]. Политбюро возложило на Северо-Кавказское [11] бюро ЦК руководство «работой тех коммунистических партийных организаций, которые входят в состав РКП» [12]. Кстати, на повестке дня этого же заседания Политбюро стоял и вопрос «об организации советской власти на Северном Кавказе» [13]. Однако он не был решен сиюминутно. Политбюро поручило «Смилге, Кирову, Владимирскому и Милютину подготовить этот вопрос и внести на следующее заседание Сов. Нар. Ком. (Совнаркома – авт.)» [14].

В соответствии с административно-территориальным делением, которое на Северном Кавказе сложилось с 60-х гг. XIX в., Чечня до образования Горской АССР числилась в составе Терской области в качестве административного округа. Ее руководящим органом власти являлся Округной революционный комитет, сформированный на съезде чеченского народа в начале апреля 1920 г. [15, с. 126]. Решением вопросов партийного строительства в Чечне занималась отдельная секция, учрежденная при Оргбюро РКП (б) Грозненского округа, созданного 14 мая 1920 г. [16]. Дело в том, что в самой Чечне «дореволюционных коммунистов» [17], то есть большевиков с дореволюционным стажем, не было.

По данным некоторых архивных источников есть основание полагать, что первым чеченцем, вступившим в ряды партии большевиков (коммунистов), был Халид Дудаевич Ошаев. В его учетной (партийной) карточке имеется следующая запись: «состоял членом РКП (б) с мая 1920 г. по сентябрь 1922 г. Исключен Горским обкомом в гор. Владикавказе за самовольный уход с поста зампреда ревкома Чечни» [18]. В графе 19 «Род занятий с начала трудовой деятельности» указано: «с апреля 1920 г. по сентябрь 1920 г. секретарь чеченской секции Грозненского комитета РКП (б)» [19]. Другая запись в этой же графе свидетельствует, что Халид Ошаев с мая по сентябрь 1921 г. являлся секретарем Чеченского Оргбюро РКП (б) [20]. Эти же данные подтверждаются записями в Регистрационном бланке члена ВКП (б), сделанными в мае 1936 г. [21]. Однако в личном листке по учету кадров (графа «Рабочий и служебный стаж...»), заполненном 3 апреля 1933 г., Х.Д. Ошаев указывает, что «секретарем чеченской секции Грозненского комитета РКП (б)» являлся с июля по ноябрь 1920 г. [22]. В своей автобиографии, составленной 12 апреля 1933 г., он пишет: «В 1920 г. в самом начале прихода Соввласти на Северный Кавказ в мае месяце, по рекомендации некоторых членов ВКП (б), знавших меня по подпольной работе в ячейках горской молодежи, я вступил в ряды ВКП (б) и был принят Владикавказской организацией, там же я поступил в Областную партшколу, где учился 2,5 месяца, после окончания школы Терским Областным комитетом был направлен в распоряжение Грозненского Окркомитета партии. Грозком назначил меня секретарем чеченской секции парткома. В то время в Чечне было 3 коммуниста. В октябре 1920 г. я был утвержден членом ВКП (б)» [23].

Нам удалось найти список членов партии Грозненской окружной организации РКП (б) (на 07.09.1923) с приложением регистрационных карточек, в том числе и Х. Ошаева под номером 629101 [24]. В графе «С какого времени в партии РКП» сделана запись: «С 26 мая 1920 г.» [25; 26].

30 августа 1920 г. в ряды партии коммунистов «действительным членом», «не будучи кандидатом», был зачислен Таштемир Эльдарханов, с апреля месяца возглавлявший Чеченский окружной ревком [27]. Накануне заседания президиума Терского областного комитета РКП (б), на повестке дня которого стоял вопрос «о зачислении Таштемира Эльдарханова в партию», он «в газете «Коммунист» опубликовал мотивы своего вхождения в партию коммунистов». Поручите-

лями являлись Такоев, Квиркелия и Станский. При этом отмечалось, что «зачисление т-ща Эльдарханова в партию не лишено большого политического значения в Чечне, поэтому целесообразно зачислить его действительным членом» [28].

Новая страница в партийном строительстве Чечни была открыта после создания Горской АССР (20 января 1921 г.). В ее состав Чечня, наряду с Балкарией, Ингушетией, Кабардой, Карачаем и Северной Осетией, вошла на правах округа.

27 апреля 1921 г. президиум Горского комитета РКП (б) утвердил Чеченское Оргбюро РКП (б) в следующем составе: Рогачев, Ошаев, Ахтаханов и Катов. Секретарем был утвержден Катов, которого надлежало «откомандировать по приезду из Грозного технического секретаря» – замены (авт.) [29]. Но, видимо, из-за неразрешимости этой проблемы секретарем был утвержден Х. Ошаев [30].

29 апреля 1921 г., «ввиду выделения станиц в самостоятельную единицу», был создан новый партком гор. Грозного [31]. При этом ставилась задача «работу парткома тесно связать с чеченским Оргбюро, влив туда двух представителей, Рогачева, а другого наметить президиуму» [32].

Еще 21 марта 1921 г. решением Оргбюро ЦК РКП (б) Кавказское бюро ЦК РКП (б) было разделено на Юго-Восточное бюро ЦК РКП (б) и Кавбюро ЦК РКП (б). В состав первого были включены Донская и Кубано-Черноморская области, Ставропольская и новая (образуемая) Терская губернии [33]. Дагестанская и Горская АССР наряду с Азербайджаном, Грузией и Арменией были включены в новый состав Кавбюро [34].

7 октября 1921 г. Оргбюро ЦК РКП (б) вновь вернулось к «вопросу об определении района деятельности Кавбюро ЦК РКП (б)». Было принято решение «Дагестанскую и Горскую Республики в партийном, военном и экономическом отношении передать в Юго-Восточное бюро ЦК РКП (б)... Краевому Экономическому Совещанию... и Северо-Кавказскому военному округу» [35]. Таким образом, Чеченская парторганизация, а точнее партячейка численностью не более трех членов партии, как составное звено партийной организации Горской АССР оказалась под опекой Юго-Восточного бюро ЦК РКП (б).

10 сентября 1921 г. Совнарком Горской АССР назначил председателем Чеченского окружного революционного комитета Ошаева Халида [36]. Почти одновременно новым секретарем Оргбюро РКП (б) Чечни был избран машинист Грозненского депо Кихтенко, который руководил местной партийной организацией до января 1923 г. [37].

1 сентября 1921 г. Кабарда вышла из состава Горской АССР. В этот день ВЦИК издал декрет об образовании Кабардинской автономной области. Так начался процесс распада Горской АССР, длившийся до июля 1924 г.

30 ноября 1922 г. декретом ВЦИК была образована Чеченская автономная область. Органом власти новой автономии был утвержден ревком во главе с Таштемиром Эльдархановым.

В связи «с выделением новых административных единиц из Горской Республики» на повестку дня встал и вопрос нового партийного строительства. Поэтому 5 января 1923 г. на заседании Юго-Восточного бюро ЦК РКП (б), которое проходило под председательством А.И. Микояна, были рассмотрены конкретные предложения, сформулированные в соответствии с новыми реалиями и с учетом пожеланий местных органов власти. Таким образом, было решено «согласовать партделение с административным делением Горской Республики» [38]. В соответствии с этим постановлением надлежало, во-первых, «Грозненскую (городскую – авт.) организацию изъять из подчинения Горблпарткома и подчинить» непосредственно Юго-Восточному бюро, во-вторых, в Чечне сформировать новый состав Оргбюро РКП (б), также подчиненный непосредственно Юго-Восточному бюро ЦК РКП (б) [39]. Поэтому был утвержден состав Чеченского областного бюро численностью пять человек: Эльдарханов, Курбанов, Арсанукаев и Назаревич. Пятое место временно оставалось вакантным [40]. Исполнение обязанностей секретаря было возложено на Назаревича [41].

10 февраля 1923 г. Юго-Восточное бюро ЦК РКП (б) рассмотрело вопрос о назначении секретаря Чеченского оргбюро РКП (б). По предложению А.И. Микояна было решено направить в Чечню Шнейвас-Шведова, рекомендованного на этот пост Центральным комитетом РКП (б) [42]. Ему было предложено выехать на место новой работы немедленно. Почти в это же время (15 февраля) в распоряжение ЧечОргбюро РКП (б) в качестве члена Оргбюро и областного ревкома был командирован Палавандышвили (согласно документу – авт.) [43]. Однако Шнейвас-Шведов, сославшись на болезнь, в Чечню не выехал. Решением Юго-Восточного бюро ЦК РКП (б) от 10 марта 1923 г. секретарем ЧечОргбюро РКП (б) был направлен Азнарашвили, отозванный из Кубанской краевой партийной организации [44]. Но и он недолго находился на этом посту. 1 декабря 1923 г. по рекомендации секретаря Юго-Восточного бюро ЦК РКП (б) А.И. Микояна новым руководителем ЧечОргбюро был утвержден Магомед Энеев [45]. На этом посту он находился до сентября 1925 г.

Так начиналась история чеченской большевистской партийной организации – чеченской по формальным атрибутам, но не по национальному составу, не по составу своего руководящего ядра. В судьбе самого чеченского народа она сыграла весьма противоречивую роль, в ответственные, поворотные моменты в его истории, не сумев (а скорее не пожелав) стать его политическим авангардом, выразить и защитить его национальные интересы, хотя бы в той степени, как то вытекало из формальных уставных партийных норм.

Ссылки и примечания:

1. Ревком включал «в круг своей деятельности» следующие территории: Кубань, Черноморье, Ставропольскую губернию, Терскую область и Дагестан.
2. РГАСПИ. Ф. 64. Оп. 1. Д. 15. Л. 16.
3. Там же.
4. Девятый съезд РКП (б). Март – апрель 1920 г. [Электронный ресурс]. М., 1934. URL: <http://militera.lib.ru/docs/da/s09/index.html/> (дата обращения: 22.10.2015).
5. Бугай Н.Ф. Ревкомы в национальных округах Северного Кавказа (1919–1920). Нальчик, 1977. С. 16–17.
6. Там же. С. 47–48.
7. Краевой комитет был создан на первом Кавказском съезде в Тифлисе в октябре 1917 г. См.: РГАСПИ. Ф. 64. Оп. 1. Д. 33. Л. 6.
8. РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 3. Д. 82. Л. 4.
9. Фамилии даны по архивным источникам.
10. РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 3. Д. 82. Л. 4.
11. В документе «Северно-Кавказское...». См.: РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 3. Д. 82. Л. 4.
12. РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 3. Д. 82. Л. 4.
13. Там же.
14. Там же.
15. См.: Бугаев А.М., Алхастова З.М. Становление советской политической системы в Чечне: начальный этап // Теория и практика общественного развития. 2014. № 20. С. 125–128.
16. Бугай Н.Ф. Указ. соч. С. 17, 46.
17. См.: Микоян А. Так было. Размышления о минувшем. М., 1999. С. 200.
18. РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 100. Ошаев Халид Дудаевич. Личное дело – л/д – № 158536.
19. Там же.
20. Там же.
21. Там же.
22. Там же.
23. Там же.
24. РГАСПИ. Ф. 64. Оп. 1. Д. 126. Л. 1–2.
25. При вступлении Х. Ошаева в партию поручителем являлся Павел Федорович Гикало – родной брат Николая Федоровича Гикало – одного из активных участников борьбы против местных контрреволюционных сил и деникинских войск. См.: РГАСПИ. Ф. 64. Оп. 1. Д. 126. Л. 3.
26. РГАСПИ. Ф. 64. Оп. 1. Д. 126. Л. 3.
27. Там же. Д. 116. Л. 12.
28. Там же.
29. Там же. Д. 118. Л. 3.
30. РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 100. Ошаев Халид Дудаевич. Личное дело – л/д – № 158536.
31. РГАСПИ. Ф. 64. Оп. 1. Д. 98. Л. 1.
32. Там же.
33. РГАСПИ. Ф. 65. Оп. 1. Д. 9. Л. 1.
34. Там же.
35. Там же. Д. 10. Л. 63.
36. Горская правда. 1921. 21 сент.
37. Юсупов П. По законам дружбы // Грозненский рабочий. 1975. 17 янв.
38. РГАСПИ. Ф. 65. Оп. 1. Д. 146. Л. 4.
39. Там же.
40. Там же. Л. 9.
41. Там же.
42. Там же. Л. 191.
43. Там же. Л. 222.
44. Там же. Л. 333.
45. Там же. Д. 20. Л. 418.

References and notes:

1. Revolutionary Committee included "in terms of their activities," the following areas: Kuban, Black Sea, the Stavropol province, the Terek region and Dagestan.
2. *RGASPI*, F. 64. Op. 1. D. 15. L. 16.
3. *RGASPI*, F. 64. Op. 1. D. 15. L. 16.
4. *The Ninth Congress of the RCP (b). March - April 1920* 1934, Moscow, retrieved 22 October 2015, <<http://militera.lib.ru/docs/da/s09/index.html/>>.
5. Bugay, NF 1977, *Revolutionary Committees in national districts of the North Caucasus (1919-1920)*, Nalchik, p. 16-17.
6. Bugay, NF 1977, *Revolutionary Committees in national districts of the North Caucasus (1919-1920)*, Nalchik, p. 47-48.
7. The Regional Committee was established at the first Congress of the Caucasus in Tbilisi in October 1917. See: *RGASPI*, F. 64. Op. 1. D. 33. L. 6.

8. RGASPI, F. 17. Op. 3. D. 82. L. 4.
9. The names given to the archival sources.
10. RGASPI, F. 17. Op. 3. D. 82. L. 4.
11. The document "The North Caucasus". See: RGASPI, F. 17. Op. 3. D. 82. L. 4.
12. RGASPI, F. 17. Op. 3. D. 82. L. 4.
13. RGASPI, F. 17. Op. 3. D. 82. L. 4.
14. RGASPI, F. 17. Op. 3. D. 82. L. 4.
15. See: Bugaev, AM & Alhastova, ZM 2014, 'Formation of the Soviet political system in Chechnya: the initial stage', *Theory and Practice of Social Development*, no. 20, p. 125-128.
16. Bugay, NF 1977, *Revolutionary Committees in national districts of the North Caucasus (1919-1920)*, Nalchik, p. 17, 46.
17. See: Mikoyan, A 1999, *So it was. Reflections on the past*, Moscow, p. 200.
18. RGASPI, F. 17. Op. 100. Oshaev Khalid Dudaevich. Private number 158,536.
19. RGASPI, F. 17. Op. 100. Oshaev Khalid Dudaevich. Private number 158,536.
20. RGASPI, F. 17. Op. 100. Oshaev Khalid Dudaevich. Private number 158,536.
21. RGASPI, F. 17. Op. 100. Oshaev Khalid Dudaevich. Private number 158,536.
22. RGASPI, F. 17. Op. 100. Oshaev Khalid Dudaevich. Private number 158,536.
23. RGASPI, F. 17. Op. 100. Oshaev Khalid Dudaevich. Private number 158,536.
24. RGASPI, F. 64. Op. 1. D. 126. L. 1-2.
25. H. Oshaev joined the party guarantor was Pavel Fedorovich Gikalo - brother Nikolai Fedorovich Gikalo - one of the active participants in the struggle against the local counter-revolutionary forces and Denikin's troops. See: RGASPI, F. 64. Op. 1. D. 126. L. 3.
26. RGASPI, F. 64. Op. 1. D. 126. L. 3.
27. RGASPI, F. 64. Op. 1. D. 116. L. 12.
28. RGASPI, F. 64. Op. 1. D. 116. L. 12.
29. RGASPI, F. 64. Op. 1. D. 118. L. 3.
30. RGASPI, F. 17. Op. 100. Oshaev Khalid Dudaevich. Private number 158,536.
31. RGASPI, F. 64. Op. 1. D. 98. L. 1.
32. RGASPI, F. 64. Op. 1. D. 98. L. 1.
33. RGASPI, F. 65. Op. 1. D. 9. L. 1.
34. RGASPI, F. 65. Op. 1. D. 9. L. 1.
35. RGASPI, F. 65. Op. 1. D. 10. L. 63.
36. *Highland true* 1921, Sep. 21,.
37. Yusupov, P 1975, 'According to the laws of friendship', *Grozny worker*, January 17.
38. RGASPI, F. 65. Op. 1. D. 146. L. 4.
39. RGASPI, F. 65. Op. 1. D. 146. L. 4.
40. RGASPI, F. 65. Op. 1. D. 146. L. 9.
41. RGASPI, F. 65. Op. 1. D. 146. L. 9.
42. RGASPI, F. 65. Op. 1. D. 146. L. 191.
43. RGASPI, F. 65. Op. 1. D. 146. L. 222.
44. RGASPI, F. 65. Op. 1. D. 146. L. 333.
45. RGASPI, F. 65. Op. 1. D. 20. L. 418.